

— Значит, вы с того самого дня только и думали, как бы нас свести? — Гарри поудобнее устроился в объятиях Драко Малфоя, заменявших ему самую мягкую в мире подушку, и недовольно взглянул на подруг. — Гермiona, я и не подозревал, что в тебе дремлет талант свахи. Это просто уму непостижимо!

— В жизни всё возможно, дорогой, — лениво отозвался Драко. Он приоткрыл глаза и покосился на Пэнси — свою давнюю подругу, которая обожала сеять хаос и сейчас явно наслаждалась моментом. — Как по мне, сейчас всё просто замечательно. А они просто искали острых ощущений, так что не бери в голову.

— Я и не беру, — Гарри, точно котенок, потерся щекой о плечо Драко. — Но скажи, ты ведь давно знал об их дружбе?

— Пэнси всё выложила мне сразу по возвращении из Сеула. И про то, как встретила Грейнджер в Токио, и про то, как они поладили.

— И тебя это не удивило? Ты не пытался им помешать или всё испортить? В конце концов, тогда наши отношения были... натянутыми. И самое главное — ты мне ничего не сказал!

— Любимый, не суди меня так строго. У каждого есть право выбирать друзей, и какой бы близостью мы ни были связаны, я не вправе диктовать Пэнси, с кем ей общаться, — Драко нежно коснулся губами розовой щеки Гарри и перевел взгляд на подругу детства. — А вот Блейз был в ярости. Ты проводила с Грейнджер столько времени, что он почувствовал себя брошенным.

— Забини? — воскликнул Гарри, изумлённо глядя на Драко. — Он и Пэнси? Но разве она не твоя невеста?

— Дорогой мой Гарри, это не более чем слухи, — со смехом отозвалась Пэнси, лениво рассматривая свой маникюр. — Мой идеал — вовсе не такой «ледяной принц», как Драко. Я слишком живая и деятельная, чтобы ужиться с подобным типом. И даже если бы у нас была помолвка, ради тебя он бы расшибся в лепешку, лишь бы её расторгнуть. — Она лукаво взглянула на Драко. — Блейз совсем тебя заездил своими жалобами, да?

— Он так извёлся от твоего безразличия, что всерьёз нацелился на участие в Турнире Трёх Волшебников.

— Кстати, о Турнире, — оживилась Пэнси. — Драко, ты слышал что-нибудь от дяди Люциуса? Поговаривают, комитет собирается пересмотреть правила.

Драко поднял бровь и кивком указал Пэнси на дверь — проверить, не подслушивает ли кто.

Заодно он поудобнее перехватил Гарри, который начал понемногу сползать с его колен.

— Сразу предупреждаю: я подслушал это случайно. И не ручаюсь, что информация достоверная.

Заметив, что все, включая пригревшегося на его груди гриффиндорца, замерли в ожидании, Драко откашлялся и начал пересказывать разговор Люциуса и Северуса, свидетелем которого стал накануне.

— Северус, что ты думаешь о предложении Дамблдора? Он хочет разрешить участвовать в Турнире всем, начиная с четвёртого курса.

— Рискованно, но для наших планов это только на руку. Если та пробуждающаяся сила даст ожидаемый эффект, все проблемы решатся сами собой. Если же нет — найдем другой путь. Мы ждали слишком долго, чтобы сейчас мелочиться из-за пары лишних месяцев.

— Меня беспокоит не успех затеи, а позиция Фаджа.

— Это уже твоя забота, «мистер Обаяние». Фадж держится за своё кресло только благодаря твоему влиянию и деньгам. Если ты дашь добро, он и слова против не скажет.

— Будем надеяться.

— Вот и всё, что я слышал, — Драко сделал небольшой глоток кофе из стоявшей на столике чашки. — Насколько это правда, я не знаю. Отец со мной об этом не заговаривал.

— Допустить к Турниру четверокурсников? — Гермиона выглядела встревоженной. — Говорят, это страшное соревнование, раньше на нём гибли люди. Дамблдор не может об этом не знать. Зачем ему это предлагать?

— Успокойся, Гермиона, — фыркнула Пэнси. — То, о чём ты говоришь, было века назад. Сейчас магическая безопасность на высшем уровне. Раз Дамблдор выдвинул идею, он костями ляжет, но не допустит несчастных случаев. Ни с нашими ребятами, ни с гостями из Шармбатона или Дурмстранга.

— Гермиона, Паркинсон... то есть Пэнси права, — вмешался Гарри. — Сейчас меня больше волнует, что за «план» упоминали профессор Снейп и господин Малfoy. И что это за «сила».

— «Профессор Снейп», дорогой, — мягко поправил Драко, поглаживая Гарри по талии. — Если они действительно снимут возрастной ценз, для учеников трёх школ это будет отличной новостью.

— Почему ты так думаешь?

— Турнир зародился семьсот лет назад как дружеское состязание между Хогвартсом, Шармбатоном и Дурмстрангом. Проводили его раз в пять лет. Потом, из-за высокой смертности, его прикрыли на несколько столетий. Отец говорил, что Министерство долго добивалось его возрождения — это лучший способ наладить связи между молодыми магами разных стран. И вот, этим летом страны наконец договорились.

— И в чём же тут «отличная новость»?

— Потерпи, сейчас объясню, — Драко усмехнулся, перебирая пальцами черные вихры на затылке Гарри. — По правилам, каждая школа выставляет по одному чемпиону. Победитель получает не только внушительный денежный приз, но и блестящие перспективы в Министерстве магии. Настоящий трамплин для карьеры!

— Но ведь ценой может стать жизнь, — Гермиона покачала головой. Она искренне не понимала, зачем возрождать столь жестокую традицию.

— Грейнджер, Пэнси же сказала: Дамблдор и Фадж всё предусмотрели.

— А если что-то пойдёт не так, будет поздно.

— Ха, — сухо рассмеялся Драко. — Ты вечно ищешь повод для тревоги. Или сама метишь в чемпионы? — Он окинул её вызывающим взглядом, заставив девушку вспыхнуть.

— Драко, прекрати, — Гарри несильно шлепнул его по макушке. — Перестань задираться, а то вообще разговаривать с тобой не буду!

Услышав эту детскую угрозу, Малфой не выдержал и расхохотался.

— Не смейся!

— Хорошо-хорошо, не буду, — он стер выступившую от смеха слезу и крепче прижал Гарри к себе.

— У меня вопрос, — Пэнси подняла руку, словно на уроке. — Как именно выбирают чемпионов?

— В книгах об этом ни слова, а отец не рассказывал. Но ходят слухи, что самый надежный способ — это когда желающие подают заявки, а комиссия проводит анонимное голосование. Но если в этот раз снимут ограничения по возрасту, я подозреваю, чемпионов от каждой школы будет больше одного.

— Это ещё почему?

— Исходя из прошлых заданий, уровень сложности там запредельный. Требуются знания куда шире школьной программы. Думаю, если предложение примут, они изменят и формат участия.

— То есть? Сделают командные зачеты, как в квиддиче?

— Вполне возможно. Это и безопасность повысит, и покажет, как молодые волшебники умеют работать сообща. Дамблдору это по душе. К тому же, тысяча галлеонов и кресло в Министерстве — слишком большой куш. «Ежедневный пророк» будет трубить об этом на каждом углу. Для тех, кто жаждет славы, это шанс всей жизни.

— Тысяча галлеонов... — мечтательно протянула Пэнси. — Интересно, сколько альбомов с артами можно на них купить?

— Но ведь слава и деньги — не главное, — Гарри стал непривычно серьезен. — Если нам действительно придется столкнуться с Волдемортом, то этот Турнир — лучший способ получить реальный боевой опыт.

— Любимый, боюсь, ты единственный, кто смотрит на это с такой стороны.

— А разве я не прав?

— Ты прав, малыш. Но люди сейчас живут реальностью, а реальность — это власть и золото. Мы в мирное время, и чувство опасности у большинства притупилось. Никто не хочет думать о войне, которая может и не случиться.

— Выходит, я просто дурак, который сам себя пугает? Господин Малfoy! — Гарри вскинулся, на его бледных щеках проступил яркий, очаровательный румянец.

Трое остальных внезапно замолчали. Гермиона и Пэнси, глядя на лоб Гарри, замерли.

— Что вы на меня так смотрите? — Гарри смущенно коснулся своего лица. — У меня что-то на лбу?

Драко бросил быстрый взгляд на онемевших подруг, затем коснулся пальцем центра лба Гарри и прошептал ему на ухо:

— Малыш... посмотри на это...

— Да что случилось, Драко?

Малфой выпустил Гарри из объятий и призванным зеркальцем указал на его отражение.

— Твой лоб...

— Это ещё что такое? — Гарри в недоумении уставился в зеркало. Прямо над знаменитым шрамом в виде молнии проступил призрачный, едва заметный огненный узор. — Откуда он взялся?

— Я сам только заметил. Вчера его точно не было.

— Может быть... — Гермиона задумчиво разглядывала метку. — Может, стоит спросить Дамблдора? Вдруг это что-то важное?

— Оставь, Гермиона. Ты плохо знаешь нашего директора, — Гарри отложил зеркало и покачал головой. — Если бы он хотел нам что-то сказать, он бы не стал ждать, пока мы сами придем с расспросами.

— Ха-ха, дорогой Гарри, ты совершенно прав, — раздался голос из камина. В пламени возникло лицо Альбуса Дамблдора. Его очки-половинки блеснули в свете углей, а он внимательно изучил огненный узор на лбу мальчика своими сапфировыми глазами. — Какое удивительное совпадение: мисс Грейнджер и мисс Паркинсон здесь вместе. Ваша зародившаяся дружба меня несказанно радует.

— Господин Директор, у вас к нам дело?

— Именно так, господин Малфой. Если вы не заняты, приведите Гарри ко мне в кабинет. Кажется, нам потребуется ваша помощь.

— Хорошо, господин Директор.

<http://bllate.org/book/17513/1658365>